

Содержание

Часть I

Зеленое

7

Часть II

Город Тени

155

Часть III

Княжество
Агано

277

Часть IV

Северный
город

367

Часть I

Зеленое

Глава 1. Кая

Кая подложила кусочки ткани под лямки рюкзака, но плечи все равно болели. У старого дерева, пару лет назад расколотого молнией, она позволила себе перевести дух и рассмотреть добычу. Помимо десятка зайцев и нескольких крупных уток из силков, в рюкзаке — на самом дне — были две большие банки с мясными консервами и мешочек с крупой. Владельцы, наверное, только сейчас обнаружили пропажу. Кая ничего не знала о них, но видела, что все четверо — высокие, крепкие мужчины, достаточно уверенные в себе, чтобы не выставлять часовых. Она взяла не много — только для души, быстро отогнав мысль о том, что он бы точно это не одобрил. В конце концов, в начале лета никто не бедствует. Кая даже оставила в их повозке одного зайца, хотя и понимала, что по доброй воле никто не стал бы менять консервы на дичь.

Возможно, не стоило рисковать: те мужчины могли быть опасны, и Кая это прекрасно знала. Но она была осторожна и несколько раз прислушалась, нет ли погони, прежде чем свернуть к дому.

Теперь Кая представляла, как сварит мясной суп с крупой, добавит туда свежей зелени, и чувствовала себя счастливой. Такая еда не может не понравиться дедушке. Как только он почувствует запах супа, силы к нему тут же вернутся, а вместе с ними аппетит. «Чем это здесь так вкусно пахнет?» — спросит он, а потом попросит налить ему мисочку. Может, даже захочет добавки. Кая думала, не раздобыть ли соли в обмен на зайца, но пока сомневалась. Суп и так получится отменным — от такого невозможно отказаться. От такого невозможно не выздороветь.

Погруженная в мысли, Кая шла через лес легко и бесшумно — он стал ей вторым домом за последние несколько лет, с тех пор, как ей позволили выходить за ворота одной. Она аккуратно огибала валуны и кучи валежника и перебиралась через неглубокий ручеек, несколько раз пересекавший ее путь.

Пришурившись, она посмотрела на солнце — до заката оставалось чуть меньше часа. Птицы замолкали одна за другой, устраиваясь на ночлег. Вдруг сзади зашуршали кусты. Кая насторожилась, потянулась к ножу... Пульс участился, как по команде, воздух в одночасье сгустился и похолодел. Стройные деревья, казалось, с недоумением слушали оглушительный грохот ее сердца. В это время суток там мог быть кто угодно — от одинокой навки до гарпии. Но Кая увидела лисицу. Торопливая, осторожная, как сама Кая, она промелькнула в кустах, остановилась у поваленного ствола дерева и внимательно повела носом. Следовало торопиться, но Кая

все же не удержалась и быстро зарисовала лисицу парой штрихов, чтобы потом, дома, довести набросок до ума.

Заслышав скрип грифеля по бумаге, лисица дернула ушами, и ее золотистые глаза тревожно расширились; а потом она скрылась в кустах, словно ее и не было.

Убрав в карман блокнотик, Кая продолжила путь. Тропа, как всегда, возникла будто ниоткуда — если не знать, не найдешь. Идти по ней было проще, чем по лесному бурелому; рюкзаки перестали казаться таким тяжелым.

Ворота покрасили в коричневый маскировочный цвет весной, и краска успела немного облезть. В углу ворот виднелось пятно потемнее: когда-то тут было выведено название общины — «Зеленое». Столбы ворот снизу доверху покрывал прихотливый узор — считалось, что такие рисунки защищают от беды. Наверху висели связки оберегов — когти хищников, пятнистые птичьи перья, тканевые мешочки с травами, стеклянные бусины и камушки с дырками на цветных лентах. Каждый раз, заведя их, Кая чувствовала презрение к этим жалким попыткам защититься от нечисти с помощью сил, призываемых чем попало — авось сработает... И все же эти амулеты, негромко позвякивающие и шуршащие на ветру, означали еще и то, что она вернулась домой целой и невредимой — снова.

Дежурившего на вышке Андрея — самого высокого в общине, огненно-рыжего, как и она сама, — Кая узнала сразу, еще на подходе к воротам. Заметив ее, тот улыбнулся и махнул рукой.

— Пароль?

— А у нас что, появился пароль?

— Правильный ответ! Но надо же проверить — вдруг это не ты, а какая-нибудь мерзость из Темного леса, а?

Кая невольно улыбнулась. Андрей, страж и младший сын руководителя общины, ей нравился. Старше ее на два года, он не задавался и вообще был хорошим парнем.

— Откроешь ворота?

— Сейчас попрошу Фаю. Фая?..

— Слышу!

Створки ворот поползли в разные стороны, открывая недовольное лицо Фаи — и без того кругловатое, сейчас оно казалось опухшим. Фая только заступила на дежурство после сна и была явно не в восторге от появления Каи. Впрочем, когда Фая перевела взгляд на Андрея, выражение ее лица тут же изменилось. Теперь недовольства на нем как не бывало — оно даже стало казаться менее круглым.

— Как дела снаружи?

— Нормально. Как всегда.

— Очень интересно, — Фая фыркнула и посторонилась, пропуская Каю внутрь. — Влад бесится. Говорит, вы две недели ничего не скидываете в общий котел.

— В курсе. — Внутри росло, рискуя вырваться наружу, раздражение, но героическим усилием воли Кая заставила его стихнуть. — Дедушка болеет. Мне надо о нем подумать.

— Тебе о себе надо подумать. — Фая толкнула тяжелую створку ворот. — Если ты правда собираешься просить у Влада

место в страже, лучше его не злить. Хотя, если спросишь меня, скажу: дело гиблое.

— Я не спрашивала.

— Ах, прости, что лезу не в свое дело. — Фая с грохотом щелкнула замком и демонстративно повернулась к Кае спиной. — Пока.

— Пока, — сказала Кая ее спине и Андрею, должно быть слышавшему каждое слово.

Община готовилась к концу дня. Кая прошла мимо конюшни, пахнувшей навозом и сеном, общей кухни, гаража, из которого выходили усталые механики. С прежних времен в общине сохранилось несколько машин и других механизмов. Большинство были бесполезны — электричество стало теперь слишком опасным... Механизмы, остававшиеся на ходу, заводили в крайнем случае, с величайшими предосторожностями, и все равно они требовали постоянного наблюдения и ухода. Кая знала, что некоторые общины чаще используют электроэнергию — на свой страх и риск... Как-то дедушка рассказал Кае об одной такой общине — самоуверенная попытка запустить генератор стоила жизни всем в радиусе пятидесяти метров.

Кая не завидовала механикам: их работа была не только опасной, но еще и грязной и трудной. Ирина, главная в артели, сорвала с лица повязку и пила воду из фляги жадными, маленькими глотками. Темноволосая, полная, с сильными, как у мужчины, руками и пушистыми усиками над верхней губой, Ирина пугала Каю в детстве. Нельзя сказать, что теперь это чувство полностью ушло, — а между тем стоило бы воспользоваться

случаем и поговорить с ней. Кая помедлила, прежде чем решиться.

— Привет.

Ирина оторвалась от фляги:

— Ну, привет. Чего тебе?

«Отличное начало», — подумала Кая.

— Мне кое-что нужно. Если получится обменять.

— И что же это?

— Лекарство. Это хорошее лекарство — мне про него Виктор рассказывал. Думаю, может помочь. Я знаю, вы поедете на торг. Слышала, как Андрей об этом говорил. — Кая нервничала, потому была многословней обычного.

— Ясно. — Ирина продолжала смотреть неприветливо, но явно смягчилась. — Принесла что-то из леса?

— Да, конечно. — Кая торопливо сбросила рюкзак с плеча, распутала завязки верхнего клапана и извлекла зайца, завернутого в крупные листья. — Вот.

Ирина взвесила тушку на руке и кивнула:

— Годится. Но если удастся добыть — учти, этого может быть мало.

Кая кивнула:

— Я доплачу.

— Хорошо. — Ирина, поколебавшись, спросила: — Как он там? Лучше?

— Угу.

— Ну, вот и хорошо. — Ирина отвернулась с явным облегчением. Кажется, дежурные беседы и ей давались непросто.

От гаража к теплицам вела дорожка вдоль ряда домов — когда-то они назывались коттеджами и, как подозревала Кая, выглядели довольно мило, пока их не утеплили и не укрепили всем, что попало под руку, после чего вид у них стал диковатый. Впрочем, главным было, насколько хорошо они могли удерживать тепло и противостоять атакам. Если в отношении первого их не в чем было упрекнуть, то проверить второе за последние годы пока не представилось возможности... Все жители Зеленого, конечно, надеялись, что и не представится.

Кая аккуратно обогнула Яму. Там на цепи сидел лесной пес, пойманный пару месяцев назад охотниками. Влад тогда ругался за то, что они притащили нечисть в общину, но потом загорелся идеей заполучить невиданного охранника... Пока что его затея терпела крах — лесной пес не мирился с неволей и людьми и, судя по тусклой шкуре, угасал. Псу удалили ядовитые шипы на спине и локтях; он сидел, опустив голову, будто в забытии, и на песок рядом с миской капала зеленоватая слюна.

Кая знала, что пес еще опасен, и все же с трудом поборола желание остановиться рядом с Ямой на минутку и достать блокнот... Гибкое тело, покрытое не то чешуей, не то жесткой глянцевитой кожей, гребень, похожий на рваный воротник, потухшие темные глаза — все это казалось ей по-своему красивым. Эта красота была таинственной, нездешней, и тем не менее Кая не могла ее не замечать. Она всегда старалась проходить мимо Ямы быстро — чтобы не давать другим повод заподозрить ее в слабости.

Теплицы и огороды размещались за коттеджами и занимали половину Зеленого. Из-за того, что значительная часть посеянного не доживала до сбора урожая, приходилось сажать с большим запасом. И все равно Кая не помнила ни одного сезона, когда еды было вдоволь. Ни удобрения, которые изготавливали по рецептам Артема, ни обереги не помогали. Конечно, можно было попытаться купить продовольствие у соседей, но, чтобы это сделать, пришлось бы отказаться от чего-то стоящего: лекарств, оружия. Да и соседи не всегда готовы были торговать, особенно если зима выдавалась лютой и их собственные запасы подходили к концу.

Кая не была уверена, что Марфа окажется на работе в столь поздний час, но, слава Богу, та была на месте. Высокая, прямая старуха с темным лицом двигалась легко и грациозно, несмотря на возраст и старые раны, о которых она любила под настроение рассказать любопытным детям. На ее груди переливались и блестели десятки нитей с крупными разноцветными бусинами. Кая знала, что когда-то в поселке Марфу считали ведьмой — некоторые женщины до сих пор в это верили. Дедушка Каи и Марфа были единственными жителями Зеленого, кто застал Событие. «А если дедушка умрет, она станет последней», — подумала Кая и тут же отогнала непрошеную мысль.

Марфа заметила ее издалека и приветливо кивнула, вытирая перепачканные землей руки подолом рабочего фартука:

— Здравствуй, девочка. Можешь не утруждать себя разговорами... Вот, возьми. — Марфа достала из-за пазухи и протянула Кае объемистый сверток.

Та растерянно смотрела на него, не решаясь взять.

— Что за дети пошли нынче, — досадливо скривилась старуха, — трусливые и робкие, как мыши. Не ожидала, дорогуша. В первые годы мы не могли позволить себе быть такими робкими: один неверный шаг — и поминай как звали. Я думала, что годы повлияют на род человеческий наилучшим образом... Что там болтал Федор Гаврилович, земля ему пухом, о том, что новые поколения будут крепче, хитрее, умнее?..

Кая почти не слушала, пожирая глазами сверток и пытаясь угадать, что в нем. В продолговатой форме угадывалась морковь; из прорвавшегося уголка торчал нежный зеленый листочек... Петрушка? Укроп? Может быть, даже лук?

Поймав ее взгляд, Марфа замолчала. Ее лицо смягчилось, и она даже дернула уголком бесцветных губ, изобразив улыбку:

— Ладно, неважно... Бери же. Ну!

Кая послушно взяла сверток и потянулась к завязкам рюкзака, но Марфа раздраженно мотнула головой:

— Оставь это при себе, девочка. Люди, пережившие Событие и скрипящие кое-как, должны помогать друг другу, когда могут... — Марфа задумчиво смотрела вдаль, словно там было что-то доступное только ей. — Я спаслась одна, детей у меня нет... Боже упаси! В этом безумном мире... Сейчас я помогу

тебе и твоему дедушке. Однажды ты поможешь мне. Но не теперь — не трать на меня своих зайцев. Лучше сходи к Владу — он злится. Расплатись с ним, иначе у вас могут появиться проблемы посерьезнее болезни.

— Нечестно, — пробормотала Кая. — Ведь он знает, что дедушка болеет.

— И потому требует с вас меньше обычного, — Марфа пожала плечами, — таковы люди новой формации, дорогуша.

Кая кивнула. Она не поняла последней реплики старухи, но почувствовала гордость оттого, что Марфа говорит с ней на равных.

— Да, — продолжала Марфа. — Сильные, гордые люди. Они не прощают слабость — ради общего выживания. Законы эволюции в действии — да и могло ли быть иначе? Слишком мало ресурсов, слишком мало людей, слишком много опасностей... Земля опять ничего не родит, чтоб ее... Больше, чем раньше, да... Но по-прежнему мало. Все буйным цветом растет только в лесу... Кругом Темный лес, точно сказано... Зеленой жизни слишком мало, чтобы тратить ее на больных и слабых... Или старух, которые однажды не смогут больше работать. — Марфа моргнула и перевела взгляд на Каю. — И именно поэтому хватай что дают и иди домой, девочка. Посмотрим, окупятся ли мои вложения. Что скажешь, дитя этого странного мира? Ведомо вам чувство благодарности? Надеюсь, мне не скоро доведется проверить...

Дом Каи стоял у забора — не самое удачное место. В почете были дома в центре поселка. В случае опасности у жите-

лей центральных домов было больше времени, чтобы сбежать или подготовиться к бою... Во всяком случае, теоретически.

Центральные дома выделялись самым важным членам общины. Удачнее всего был расположен дом главы общины Влада — в центре поселка, да еще на пригорке, который проще оборонять.

Огородники, рабочие, стражи жили по краям. Впрочем, некоторым повезло обосноваться ближе к центру — вопрос решался жеребьевкой. Дедушка тогда только рукой махнул, сказав, что не против занять крайний дом, и их с Каей поселили на углу.

Глава 2. Кая. Пять лет назад

В самую первую ночь в Зеленом, оставшись с дедушкой один на один, Кая спросила, почему он отказался от жеребьевки. Дедушка погладил ее по голове:

— Никогда не полагайся на случай, Кая. Они наивны, если считают, что стены дома способны их защитить. Это самообман. Знаешь, что такое самообман?

Кая помотала головой.

— Это, — дедушка заговорщически сощурился, — самая опасная на свете вещь, милая моя. Можно врать другим, чтобы выжить, хоть это и нехорошо. Но никогда не ври себе, Кая. Не обманывай себя тем, что здесь ты в безопасности. Ты не в безопасности. Пока этот мир таков, каков есть, ты нигде не будешь в безопасности. Видела амулеты, которыми у них тут принято обвешивать дома? Смешно. Не знают, как работают законы нового мира, но надеются договориться...

Кая прижалась к нему, и дедушка крепко ее обнял.

— Это не повод бояться. Страх делает тебя уязвимой — не меньше, чем самообман.

— И что же, мы амулеты вешать не будем?

— Отчего бы и нет? Повесим! — дедушка улыбнулся. — Зачем привлекать к себе лишнее внимание? К тому же они красивые. Просто не стоит на них полагаться — вот о чем я тебе говорю, внушка.

— Тогда что мне делать?

— Будь готова. — Дедушка слегка потянул ее за кончик рыжей косы. — Будь готова ко всему. Не успокаивай себя тем, что здесь высокие крепкие стены. Но и от страха дрожать не надо. Рассматривай все варианты развития событий, но будь готова к самому худшему... Только тогда тебе не придется ни бояться, ни обманывать себя. Ты поняла меня, Кая?

Девочка кивнула, хотя не была в этом вполне уверена, и дедушка улыбнулся:

— Вот и хорошо, милая. Помоги-ка мне распаковать книги. Всегда есть кое-что, о чем не следует забывать. Почисти зубы, когда закончишь. А потом я тебе почитаю, идет? «Алису в Зазеркалье» или «Золотые сказки»?

— «Алису»... Но ты обещал, что расскажешь.

— Ну хорошо, — поколебавшись, дедушка кивнул и сел на неразобранную коробку. — Что ты хочешь узнать?

— Как все началось. — Кая рассматривала руки, бледные, тонкие. — Ведь раньше их не было — ни навок, ни русалок, ни лесных псов? А люди были гораздо сильнее, так? Жили все вместе. И электричество... везде было, так?

— Не совсем... — дедушка усмехнулся. — Тогда в мире тоже хватало проблем... Людей было больше. Может, оттого

и начались проблемы? Да, много, очень много людей. Электричество можно было использовать без страха — ви-дела бы ты, как его тогда транжирили... А сейчас боимся даже машину завести. Тогда... Фонари на улицах, электрочайники, компьютеры... Огромные города со зданиями в десятки эта-жей, с неоновой рекламой...

— Что?

— Неоновая — значит светящаяся. Реклама... Трудно объ-яснить, но...

— Светящиеся большие города, — прошептала Кая тихо, чтобы запомнить, — неоновые города.

— Да, милая. Люди жили в городах, ездили на машинах — тогда почти у каждого была машина, а у многих и не одна... Они читали книги, смотрели фильмы — я рассказывал тебе про фильмы... Предполагали, что может случиться в будущем. Много фильмов и книг о гибели старого мира, да...

— Почему ничего не делали?

— Что?

— Если они знали, каким будет мир, почему ничего не сде-лали? — Кая упорно продолжала смотреть на руки.

— Ну, на самом деле точно никто не знал, — мягко сказал дедушка, — они просто предполагали, ну, фантазировали.

— В этих фильмах... — Кая помолчала, подбирая слова, — люди побеждали?

— Когда как, милая. Фильмы не имели ничего общего с ре-альной жизнью. — Дедушка почесал бороду. — Старый мир был сильным миром... Но в нем жили слабые люди. — Он

задумчиво смотрел вдаль, и Кая поняла, что в мыслях он перенесся в прошлое — должно быть, в неоновые города.

— Никто не понимал, что происходит — ведь все случилось очень быстро. В один миг в каждой точке мира электричество открыло порталы... Сейчас их называют прорехами. Это что-то вроде дверей, Кая. Как наша дверь в дом — только никто не знает, куда ведут те двери. Некоторые были безобидными, слишком маленькими, и через них никто пролезть не мог... Но вот другие... Помнишь, как Марфа рассказывала о драконе на бывшей гидроэлектростанции?

Кая кивнула:

— Ты в это веришь?

Дедушка пожал плечами:

— Все возможно. Никто точно не знает, как все устроено и что по другую сторону... Ученых почти не осталось. Мы пытались разобраться, но куда там, — дедушка безнадежно махнул рукой. — Одно известно точно: чем больше прореха, тем опаснее твари. И слава Богу, что прореха быстро смыкается, когда электричество перестает работать... Города превратились в большие кладбища. Никто ничего не знал о русалках, псах, гарпиях, навках... Люди успели понести слишком серьезные потери, прежде чем поняли, что происходит... — Дедушка хмыкнул. — Да. Я не знаю, сколько людей осталось на Земле... Думаю, очень мало. Хотя кто знает, что вообще происходит в мире? Да... Такого апокалипсиса не ожидал никто. К эпидемиям, катастрофам мы были готовы, но такое?.. Нет.

— Апокалипсис?

— Конец света.

— Но мы же живем. Конец?..

— Милая, — дедушка мягко улыбнулся, — поверь, пятьдесят лет назад никто не назвал бы это жизнью.

Кая помолчала, раздумывая.

— А гарпии — это кто?

— Нечисть, — дедушка пренебрежительно махнул рукой, будто гарпии не стоили внимания, — они живут на деревьях, в лесу, с лицами, похожими на женские, — не видела таких? Еще вопросы?

— Я слышала, что эти... твари из прорех не умеют думать. Правду говорят?

— Похоже на правду, милая... Судя по всему, если и думают, не больше лошади или пса... Кто знает наверняка, что делается в этих жутких головах? Умные люди, которые могли бы тебе обо всем рассказать, сейчас далеко... Но я верю, что где-то они еще есть. Может быть, как раз сейчас делают что-то, чтобы суметь тебе ответить.

— Мне?

— Конечно, — дедушка очень серьезно кивнул, а потом щелкнул ее по носу. — А теперь почитаем и спать, хорошо? После сказок на ночь плохие сны не снятся. А завтра пойдем и посмотрим здешнее стрельбище. Пора учиться по-настоящему. На других надежды не много... Тебе нужно защищать себя самой.

Кая хотела спросить, где могли быть умные люди, но не смогла — заснула сидя и не почувствовала, как дедушка отнес ее на кровать. Ей не снились ни навки, ни гарпии, ни другие опасности ее странного мира. Во сне она видела города, сияющие сотнями огней. Там жили беспечные слабые люди, читавшие книги, которые не смогли им помочь.

Глава 3. Кая. Сейчас

Тогда дедушке было уже почти восемьдесят, но он был со-
бренным, смелым, мудрым, еще и метким стрелком в при-
дачу. К нему шли за советом, его уважали. Кая чувствовала
себя в абсолютной безопасности рядом с ним.

Теперь пришел ее черед о нем позаботиться.

В доме пахло болезнью — тонкий запах трав забивал ноз-
дри. Ни Кая, ни дедушка не верили в силу трав, «зеленой
жизни», как называла их Марфа, но болезнь заставляла наде-
яться даже на самые слабые средства. Дедушка опять не про-
ветрил комнату, и воздух был затхлым. Соседи уже легли
спать, и никто не позаботился о том, чтобы зайти к нему и до-
ждаться возвращения Каи. Она со свистом выдохнула сквозь
стиснутые зубы и вспомнила слова Марфы о благодарности.
Их следовало хорошенько запомнить — и не только в отноше-
нии старухи.

В комнате царил полумрак, но Кая, прожившая здесь по-
следние пять лет, сориентировалась бы и с закрытыми гла-
зами: стол, стул, кровать, полки с книгами и посудой, дверь

в другую комнату; пучки душистых трав, грибы и кусочки яблок, нанизанные на нитки под потолком.

В полутьме Кая не сразу различила, что дедушка не один. Рядом с кроватью съежился на полу, прижавшись щекой к съехавшей подушке, Артем. Видимо, он говорил с бабушкой, пока тот не уснул, а потом и сам задремал.

Когда-то они с Артемом росли вместе — далеко от Зеленого, в общине, которую пришлось покинуть. Кая считала, что с тех пор Артем стал выглядеть еще нелепее. Когда-то самый маленький, теперь он резко вытянулся, обогнав Каю почти на полголовы. Длинные руки и ноги, торчащие из-под темных волос уши, имеющие обыкновение наливать краской чуть что, бледная кожа, неровный пушок на подбородке... Пожалуй, красивыми в нем были только глаза, карие, теплые, с ярким огоньком в глубине, выдающим какой-то изъян, отличающий Артема от других. Длинные ресницы, совсем не мужские, темные, с изогнутыми кончиками, были предметом насмешек ровесников, в том числе и самой Каи, и его извечного стыда.

Кая и сама не считалась красавицей: жесткие рыжие волосы и серые глаза, да еще веснушки, обсыпавшие ее щеки и руки летом и гнездившиеся под глазами круглый год, не были в чести у молодежи Зеленого. Больше всего поклонников было у девушек со светлыми волосами, голубыми глазами и нежными руками.

Но в последнее время Кая все чаще обнаруживала, что привлекает взгляды, по большей части юношей из стражи.

Она подозревала, что многие из них ценили умение добывать еду, справляться с нечистью и владеть оружием куда больше гладкой кожи или розовых губ. А значит, уже через год-два она могла бы выбирать из нескольких поклонников... Если бы ее это интересовало.

Артем спал тихо, по-детски приоткрыв рот, подложив руку под голову. Дедушка, наоборот, спал шумно, время от времени всхрапывая, и Кая различила хрипы в его дыхании. Осторожно сняв рюкзак, она прислонила его к стене и потрясла Артема за плечо.

— Эй. Чего разлегся? Вставай.

Артем вздрогнул, открыл глаза, судорожно дернулся, но при виде Каи с облегчением выдохнул.

— Привет, Кая, — прошептал он в ответ, все еще пытаясь перевести дух. — Как дела?

— Что еще за «дела»? — прошипела она, раздражаясь. — Что ты тут вообще забыл? Дедушка болеет. Ему нужен отдых. И, если уж ты вздумал прийти сюда, мог бы хоть окно открыть... Тут умереть можно от духоты, — она осеклась. Одно только слово «умереть», произнесенное у дедушкиной постели, вызвало внутри ощутимую вспышку самой настоящей боли.

— Прости, пожалуйста, Кая. Я проветривал, честно... Просто это было до того, как я уснул. Анатолий Евгеньевич попросил закрыть. Ему стало холодно.

— Ну-ну... — Кая демонстративно отвернулась. — Конечно.

У нее за спиной раздалось обиженное сопение, а потом Артем предпринял еще попытку.

— Я принес ему новую книгу... Удалось достать на вылазке. Вот, это Кафка. Так зовут автора. Красивая картинка, правда? Я и сам пролистал. Очень интересная, кажется. В начале главный герой превращается в жука — по-моему, смешно... Я только не понял, как такое могло произойти. Вряд ли мутации, да? — Артем тихо рассмеялся. Кая не поняла, что именно его рассмешило, но спрашивать не собиралась. — Хотел узнать у Анатолия Евгеньевича, но забыл. Кстати, я захватил для тебя бумагу — сколько успел, но она, кажется...

— Ты еще здесь? — Кая продолжала стоять спиной к Артему, чувствуя, как пылают от злости щеки, и не желая, чтобы он это видел.

— Извини, — у нее за спиной раздалось шуршание бумаги, — прости. Я ухожу. Вот, положу прямо тут, у кровати, хорошо?

— «На вылазке», — фыркнула Кая, надеясь, что Артем успеет услышать. — Можно подумать, на настоящей вылазке ты бы продержался хоть пять минут. Тоже мне вылазка...

Она обернулась: Артема в комнате не было.

— Зачем ты так, милая? — тихий дедушкин голос заставил ее подпрыгнуть от неожиданности.

— И давно ты не спишь? — Она подтянула к себе рюкзак, закусив губу и не глядя дедушке в лицо.

— Давненько, — его голос напоминал шуршание осенних листьев — тихий, нежный, угасающий. Кая вспомнила, как

он читал ей перед сном, изображая голоса героев на все лады, то громко рыча, то тоненько пища, и ей захотелось плакать.

— Ты учил меня, что подслушивать — нехорошо.

— Что сказать... Надеюсь, ты запомнила не только это, — дедушка усмехнулся. — Помоги мне сесть, пожалуйста...

— Разберу рюкзак и помогу.

— Он подождет.

Кая покорно отставила рюкзак в сторону и подошла к кровати. Дедушка был пугающе легким. Он показался ей гораздо легче, чем в прошлый раз — или это она становилась сильнее?

Она помогла дедушке сесть прямо, расправила одеяло у него на груди, укутала ноги, открыла окно.

— Так лучше?

— Спасибо, Кая. Принеси воды, ладно?

Канистра с водой была почти пустой, и Кая с тоской подумала о том, что визита к Владу не избежать, причем в самом скором времени.

Дедушка пил долго, с жадностью, и вода струйками стекла по бороде. «Не может так пить умирающий», — подумала Кая, принимая стакан у него из рук.

— Так чем провинился Тема? — спросил дедушка, когда она вернулась к рюкзаку.

— Ничем. Просто он меня раздражает.

— Напрасно. Мальчик здорово развлекает меня, когда тебя нет рядом. Знаешь, он действительно любит книги — разве

не удивительно? Кстати, ты не думала, что кое-что в них может оказаться полезным с практической точки зрения? Артем рассказал мне, что в одном труде о фольклоре вычитал, как остановить навку. Нужно насыпать маковых зернышек у нее на пути. Навка начнет их собирать и отвлечется, — дедушка хихикнул. — Но он читает не только ради того, чтобы познавать или искать полезное... В нашем суровом мире я бы назвал это даром.

— Если бы он умел хоть что-то, кроме чтения, это было бы более полезным даром, дедушка. А семечки навку не остановят. Ее остановит выстрел в лоб.

— История нас рассудит, — дедушка сдавленно охнул. — То-то посмеялись бы мои знакомые гуманитарии... Профессия филолога-фольклориста в кои-то веки могла бы стать востребованной — с нынешним-то уровнем суеверий... И все же тебе стоило бы быть добрее к этому мальчику. У него, как и у тебя, никого не осталось.

— Это неправда, — сказала Кая севшим голосом, — у меня не «никого не осталось». У меня есть ты.

— Кая, Кая, — голос дедушки, и без того очень добрый, сейчас звучал мягче обычного, — мы оба понимаем, что это ненадолго. Лучше признать это сейчас — и решить, что ты будешь делать, когда это случится.

— Не городи ерунды. — Кая достала из кармана ножик и перерезала завязки. — Видишь, что я из-за тебя сделала? Если продолжишь в том же духе, решу, что у тебя горячка, и позову врача.

— Доктора, Кая, а не «лекаря». А доктор не придет, потому что мы по уши в долгах, — дедушка расхохотался, как будто это было невесть какой шуткой, и его смех перешел в хриплый, лающий кашель.

— Это временно. — Кая принялась выкладывать из рюкзака добычу. — Смотри, какие зайцы. Я дала одного Ирине, но вот сколько осталось... И главное... — Она нарочито неторопливо покопалась в рюкзаке, прежде чем с триумфом извлечь оттуда банки с консервами.

Дедушка ахнул, и Кая довольно улыбнулась.

— Кая, Кая... Я рад... Хотя мне и не нравится, что ты ходишь одна... Понимаю, удержать тебя не получится... Да и не нужно. Наверное, это к лучшему. К лучшему, что ты так рано начала ходить одна. Ты — дитя этого мира. Знаешь и чтить его законы, и за это он к тебе добр. Ты не пропадешь без меня.

— Дедушка!

— Ну прости, прости, милая, — дедушка виновато улыбнулся, — больше не буду. Сваришь суп?

— Да.

— Когда пойдешь к Владу?

— Тебе не надо об этом беспокоиться, дедушка, — пробормотала Кая, отводя глаза в сторону, — я разберусь. Не волнуйся. Вот, возьми книжку, которую этот чтец принес. Я поставлю вариться на заднем дворе... Все уже спят, а с вышки костер не будет видно.

Дедушка одобрительно кивнул:

— Разумно... Кстати, Кая, откуда консервы? Пока я еще был достаточно молод и силен, чтобы ходить снаружи, они не росли на деревьях и не валялись на дороге. С тех пор что-то изменилось?

Кая опустила голову, с досадой чувствуя, что краснеет.

— Нет. Но там, где я их взяла, они были не нужны. Нам нужнее.

Дедушка вздохнул:

— Этот неловкий момент, когда я даже не знаю, хвалить тебя или ругать. Все так перепуталось... Старая добрая мораль перестала работать как раньше.

— Раньше всегда было понятно, что хорошо, а что плохо? — спросила Кая с невинным видом, и дедушка рассмеялся.

— Ловко. Да, ты права, конечно. Не всегда. Но спорных ситуаций случалось меньше... От решений редко зависела жизнь. Знаешь, однажды я работал на большом предприятии. Я рассказывал тебе про эксперимент, нет? Так вот...

— Дедушка, — Кая постаралась смягчить грубость нежностью тона, но у нее это не очень хорошо получилось, — мне надо идти. Суп будет вариться долго, а я хочу, чтобы ты поел перед сном.

— Конечно-конечно, — дедушка кивнул, но Кая поняла, что задела его, и мысленно дала себе пинка.

Во дворе она быстро развела небольшой костер на старом кострище, укрепила над ним маленькую треногу и наполнила котелок остатками воды из канистры. Дожидаясь, пока

вода закипит, она развернула сверток, данный Марфой. В нем действительно была морковь — целых три толстых, кривых морковки с налипшей грязью. Еще в свертке обнаружилась увесистая белая луковица и пучок укропа. Он был желтоватым и повядшим, но все же оставался укропом, и Кая поднесла его к лицу, вдохнула пряный запах.

— Ты уже была у Влада?

Сверток выпал из рук, морковь покатилась по земле.

— Извини! — Артем наклонился и собрал морковь, стараясь не смотреть на Каю.

— Ты совсем псих? Зачем так подкрадываться?

— Извини. — Артем и вправду выглядел виноватым, но ее это не смягчило. — Могу я присесть?

Кая уже хотела ответить что-то резкое, но, вспомнив разговор с бабушкой, а также то, что Артем застал ее за полулегальным приготовлением супа, буркнула:

— Садись. Только не рассчитывай на еду. Она для деда.

Артем радостно плюхнулся рядом прямо на землю, повернул под себя ногу.

— Конечно-конечно. Я и не подумал бы просить.

Они молчали, глядя на закипающую воду. Достав нож, Кая быстро почистила одну из морковок и луковицу и покромсала их в котелок крупными неровными кусками. Вслед за ними отправилось содержимое консервных банок. Артем молчал, поэтому Кая успела забыть о его присутствии и вздрогнула, когда он подал голос:

— Укроп лучше положить попозже. Я читал, что...

— Тебе надо поменьше читать, а то мозги скиснут, — беззлочно отозвалась Кая и демонстративно бросила в котелок веточку укропа... Остальные, впрочем, оставила в узелке.

— Слушай, я не про укроп поболтать пришел...

— Это хорошо.

— А про твоего дедушку.

— Что именно про него? — Кая пристально смотрела на воду в котелке. Кусочки овощей кружились в ней в медленном танце.

— Кая, ты знаешь, что он плох, — Артем говорил быстро, как человек, долго собиравшийся с духом перед разговором, и его лицо в сполохах пламени казалось совсем незнакомым. — Ты молодец, что пытаешься сделать все, что можно, но, скорее всего, ничего не выйдет... Он это понимает, он к этому готов. Но тревожится за тебя. Его бумаги...

— Да как ты смеешь, — ледяная злость, зазвучавшая в голосе, испугала ее саму, — говорить мне о том, о чем он думает или чего хочет... Я сама отлично знаю, чего он хочет и о чем думает. Это мой дедушка, а не твой. И сколько бы ты ни таскался к нему все это время со своими дурацкими книжками...

— Кая, пожалуйста, — несмотря на то что ярость застилала глаза, она заметила, как Артем судорожно обхватил запястье левой руки правой — так сильно, что пальцы побелели, — я не хочу с тобой ссориться. Мне тоже тяжело. Да, он не мой дедушка, но я его люблю, ты это знаешь. Он просил меня... Ты знаешь, это не дает ему покоя. Те бумаги... Он не смог ничего сделать с ними в свое время, но он хотел, чтобы ты...

— Я тоже не собираюсь с тобой ссориться, — перебила его Кая, мешая содержимое котелка палочкой, — кто ты мне — ссориться с тобой?

Артем некоторое время молча смотрел на костер, как будто смысл ее слов не вполне до него доходил, а потом рывком поднялся с земли.

— Хорошо. Прости... Не стоило лезть к тебе сейчас. Но мы еще поговорим об этом. Нам придется.

Проводив его взглядом до угла, Кая уставилась на воду в котелке и слабо потрескивающие угольки и долго сидела очень прямо, сощурившись... Немного дольше, чем нужно было, чтобы сварился суп.